

Колесный транспорт и проникновение в Восточно-Европейскую степь племен майкопской культуры

Л. С. Ильюков

Южный научный центр Российской академии наук, ул. Чехова 41, Ростов-на-Дону, 344006,
Российская Федерация; E-mail: iljukov@ssc-ras.ru

Аннотация

Распространение колесного транспорта в Восточной Европе относится ко времени появления и распространения майкопской и трипольской культур. Территория распространения носителей майкопской культуры – Северный Кавказ. Там найдены игрушечные глиняные колесики с двусторонней ступицей, в центре которой расположено четырехгранное отверстие для оси. Настоящие повозки имели массивные колеса с двухсторонними ступицами. Они были жестко насажены на ось, конца которой имели четырехгранное сечение. В такие повозки обычно впрягали пару быков, для чего использовали деревянное ярмо, которое подвязывали к рогам животных. В носовой хрящ этих животных продевали проволочное кольцо с сомкнутыми и связанными в центральной части концами. Оно причиняло боль животному, и в результате она позволяла возничему ими управлять. На повозках, груженных товаром для обмена, люди майкопской культуры совершать рейды по степи. Они вступали в контакты со степными среднестоговскими племенами. В результате в степи возникли торговые фактории, оставленные южанами. Однако взаимоотношения с чужеземцами не всегда были устойчивыми. Иногда мирная жизнь там обрывалась, и на месте факторий оставались пепелища, усыпанные стрелами и копьями (Константиновское поселение).

Ключевые слова: майкопская культура, константиновская культура, поселение, повозка, обмен.

Wheel transport and the penetration of tribes of Maikop cultur in the Eastern European steppe

Leonid S. Ilyukov

Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, st. Chekhov 41, Rostov-on-Don,
344090, Russian Federation; e-mail: iljukov@ssc-ras.ru

Abstract

The spread of wheel transport in Eastern Europe dates back to the emergence and spread of Maikop and Tripoli cultures. The territory of distribution of bearers of Maikop culture is North Caucasus. There was found toy clay wheels with a double-sided hub, in the center of which was located four-sided hole for

the axis. These carts had massive wheels with double-sided hubs. They were rigidly fixed on the axis, the end of which had a quadrangular cross-section. Usually such carts were harnessed a couple of bulls, with a using of wooden yoke, which was tied to horns of animals. In the nasal cartilage of these animals was thread a wire ring with closed and connected ends in the Central part. Wire ring caused pain to the animal, and as a result, it allowed the coachman to control it. On carts, loaded with goods for exchange, people of the Maikop culture were carried out raids across the steppe. They came into contact with steppe tribes of Sredny Stog culture. As a result, in the steppe appeared trade factors, left by the southerners. However, relations with foreigners were not always stable. Sometimes peaceful life there was broken off, and on the place of the trade factors remained ashes, strewn with arrows and spears (Konstantinovskoe settlement).

Keywords: Maikop culture; Konstantinovsk culture; settlement; cart; exchange.

Открытие в 1897 г. Большого Майкопского кургана ознаменовало новую эпоху в исследовании культур раннего бронзового века на Северном Кавказе. Миграция этих племен на север привела к резкому изменению культурного облика степных племен среднестоговского круга. Этот процесс движения майкопских племен в восточно-европейские степи ознаменовался появлением синкретических памятников, в материальной культуре которых присутствуют местные, степные черты и элементы носителей пришлой культуры, относящихся к ареалу майкопско-новосвободненской общности. Ее корни теряются в культурах Переднего Востока. Оттуда ее носители, владевшие передовыми технологиями, проникли на территорию Северного Кавказа и принесли туда ряд инноваций, изменивших культуру местных племен. Одним из ярких погребальных памятников, оставленных ее носителями на Северо-Западном Кавказе, являлся Майкопский курган, в котором найдены изделия из цветных металлов, керамики и камня. Судя по обнаруженным предметам, ее носители на протяжении ряда веков IV тыс. до н.э. предпринимали попытки проникновения в степные края к северу от Предкавказья. Их успешные «вылазки» в инородную среду были обусловлены наличием у них более прогрессивных форм развития хозяйства. Одна из них связана с наличием у пришельцев колесного транспорта, который отсутствовал у степняков.

На территории Нижнего Дона открыта серия памятников, выделенных В.Я. Кияшко в константиновскую культуру, относящуюся к медно-каменному веку. Ряд поселений этого типа был выявлен на правобережье Нижнего Дона. Одно из них обнаружено на окраине г. Константиновска Ростовской области и исследовано В.Я. Кияшко (Кияшко, 1994, с. 33-66; 2000, с. 7). Поселение занимало плоскую вершину холма на невысокой правобережной террасе р. Дон. С двух сторон оно было ограничено крутыми оврагами, а с напольной – заплывшим оврагом. Поселение однослойное, размеры его 60×100 м, толщина культурного слоя около 0.3 м. По периметру оно было опоясано неглубоким рвом, в котором, по-видимому, находилось основание палисада (Поплевко, 2007). Дюжина наземных жилищ из дерева и тростника располагались по периметру холма, оставляя свободной его центральную часть, где находился каменный алтарь (0.7×0.7 м), укрепленный золистой трамбовкой, и две округлые ямы диаметром 1.2-1.4 м, заполненные золой. В 1.5 м от них обнаружена могила, в которой похоронен взрослый человек в сильно скорченном виде на правом боку, головой ориентирован на СЗ (Кияшко, 1994, с. 38, 39). Возможно, первоначально умерший имел сидячую позу. Погребальный инвентарь отсутствовал. По мнению В.Я. Кияшко, это безинвентарное захоронение, расположенное около алтаря, являлось могилой жертвы (Кияшко, 1994, с. 39).

Обитатели поселка имели синкретическую культуру. С одной стороны, судя по находкам, это были носители степной, среднестоговской культуры, которые делали кругло- или остродонные грубые горшки с примесью песка и дробленых речных раковин. Эти горшки украшались штампованным или веревочным орнаментом. Вместе с аборигенным населением на поселении обитали носители более развитой южной культуры, для которой характерна плоскодонная неорнаментированная посуда из хорошо отмученной глины, обожженная в печах с высокой температурой. Существование двух традиций в донских степях породило синкретические образцы керамики. На высококачественной посуде со скругленным дном появляется орнамент. На правобережье Дона в погребальных комплексах встречены находки высококачественной посуды, характерной для южной традиции, и находки керамики, типичной для степной традиции, которая связана с миром среднестоговской культуры (Кияшко, 2000). На площади жилищ найдены фрагменты глиняных очажных подставок майкопского типа. На юго-западной окраине поселения собраны остатки бронзолитейного производства (фрагменты тигля, литейных форм, корольки меди), найдены металлические изделия (шилья, долото) с примесью мышьяка, что характерно для металлургии майкопской культуры (Кияшко, 1994, с. 57, 58).

На территории Константиновского поселения найдены два игрушечных колеса, изготовленные из качественной глины. Колеса имели двустороннюю ступицу. В ней расположено отверстие для насаживания колеса на ось. У одной из игрушек сквозное отверстие для насаживания оси имеет четырехгранное отверстие. Такое соединение глиняного колеса и деревянной оси было жестким. Это соединение деталей повозки являлось архаичным в развитии колесного транспорта. На Востоке известны глиняные игрушки с глиняной осью и четырехугольным отверстием в центре колеса. На смену этому архаичному соединению пришел более совершенный механизм соединения деталей конструкции. Конец оси имел круглое сечение, его вставляли в круглое отверстие, расположенное в центре массивного колеса. Для их вращения применяли смазку в виде животного жира.

Модель колеса от игрушечной повозки была найдена в 1972 г. в курганном могильнике ТЭЦ-2, расположенном на территории г. Ростова-на-Дону, в кургане 5, погребение 6, материковый выкид из которого лежал на древнем горизонте. В яме, ориентированной по сторонам света, вдоль северной стенки прослежен след гари, а вдоль южной стенки – скелет взрослого человека. Умерший был похоронен на правом боку в скорченном виде, головой ориентирован на В. Около его коленей находилось миниатюрное глиняное колесико с двухсторонней слабо выделенной ступицей, в которой до обжига были проткнуты два несквозных отверстия, предназначенные для шплинтов, которыми с двух сторон закрепляли ступицу на диске колеса. Диаметр колеса 7.8 см (Кияшко, 1974, табл. XXVII, 13). Колесо имеет двустороннюю ступицу, в которой до обжига были сделаны два отверстия. Эти игрушки красноречиво свидетельствуют, что люди южного происхождения, входившие в состав обитателей Константиновского форпоста, в обиходе пользовались колесным транспортом. Колесный транспорт позволил им перевозить из центров ремесленного производства, находившихся в предгорьях Северного Кавказа, различные товары для обмена на продукты питания, и не только.

Судя по находкам «игрушек» в Подонье, первыми возникшими в донских степях использовался архаический принцип насаживания колеса на ось, которая имела на конце квадратное сечение. По-видимому, оси повозки были массивными. Они жестко

соединялись с колесами. Ось, вставленная в уключины, расположенные под дном повозки, вращалась одновременно с колесами. Судя по двусторонним ступицам обоих колес, повозка имела тяжелые монолитные колеса, которые были надеты на концы толстой оси, закрепленной в широкой вилке, расположенной под днищем кузова. О наличии массивной доски с вилкой для закрепления оси с колесами свидетельствуют глиняные модели, найденные в жертвенниках среднего бронзового века в Калмыкии. Такую повозку должна была тащить пара быков.

На Северном Кавказе найдены бронзовые кольца с отогнутыми концами (рис. 1, б). Бронзовый прут был согнут в полукольцо и вставлен в отверстие, прорезанное в носовом хряще быка. А затем он был еще раз подогнут, образуя кольцо. Место смыкания прута было связано тонким кожаным ремешком. Его нередко крепили к деревянному хомуту, расположенному на голове тяглового животного. Ремешок, привязанный к бычьему кольцу – недоуздку, позволял управлять животным. Судя по находкам на Северном Кавказе, скотоводы для упряжи использовали двух быков, которые были соединены одной деревянной доской – ярмом, которое находилось на шее животных, соединяя их. На концах ярма располагалась пара отверстий для крепления петли, которая обхватывала шею животного. Скорее всего, эта петля была деревянной. К ярму привязывался конец деревянной палки – оглобли, второй конец которой соединялся с основанием деревянного кузова (рис. 1, а). Не являлась ли плоская костяная пластинка с боковым выступом и отверстием в нем, миниатюрной моделью ярма? Такие подвески известны в памятниках хвалынской энеолитической культуры. Одна из них найдена в погребении на территории Недвиговки в низовьях Дона (Ильюков, 2012, с. 157, рис. 3, б). Металлические бычьи кольца имели длинные усы, раздвинутые в противоположном направлении (рис. 1, б). Обычно на их концах располагались шаровидные утолщения, не позволявшие кожаным поводным ремешкам соскальзывать с металлических окончаний этого оригинально приспособления для управления животного (Мунчаев, 1975, рис. 42).

Колесный транспорт, использовавшийся как средство для доставки грузов и людей, получил распространение в среде степных племен Восточной Европы. Его использовали как транспортное средство не только для доставки умершего к месту захоронения, но и для его путешествия в мире предков.

По-видимому, используя колесный транспорт, отважные майкопцы преодолевали большие расстояния. Они как пионеры внедрялись в среду инородных племен, неся новые достижения.

В Нижнем Подонье захоронение майкопской культуры было обнаружено в 1983 г. в курганном могильнике Колдыри, расположенном на левобережье р. Маныч, где Е.И. Беспалый исследовал курган 14, в котором основным являлось погребение 7, совершенное в широкой яме, ориентированной длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Вдоль ее стен были устроены заплечики, ниже которых была вырыта прямоугольная яма. По ее углам на заплечиках лежали четыре массивных деревянных колеса с двусторонними ступицами. На дне могилы находились останки мужчины 40-50 лет, похороненного на левом боку скорчено, головой ориентированного на СВ. Под черепом найдено золотое колечко диаметром 1.5 см. Перед грудью – крупный пест из гальки, а в норе грызуна обнаружены две пластинки из слюды. По-видимому, это захоронение представителя социальной верхушки общества, его символом являлось золотое колечко в 1.5 оборота. Подобное золотое колечко обнаружено еще в одном могильнике на Нижнем Дону – у хут. Верхне-Подпольного. Два миниатюрных колечка из серебра найдены в культурном слое

Константиновского поселения (Кияшко, 1994, с. 60). Аналогичные находки известны в памятниках Северного Кавказа.

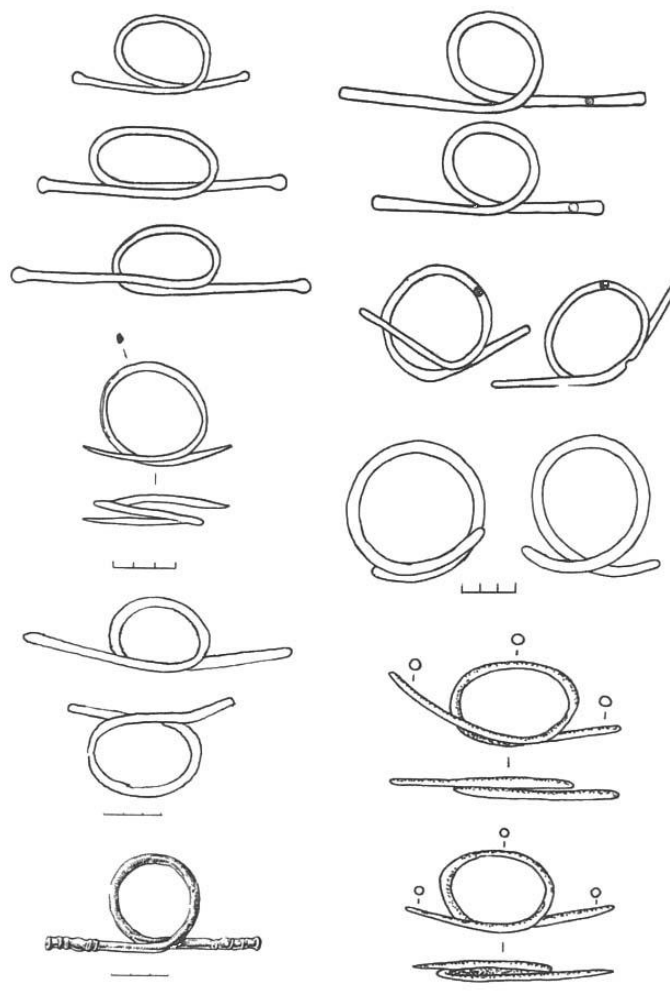

Рисунок 1. Бычья упряжь: *a* – общий вид двух запряженных быков; *b* – бронзовые кольца с отогнутыми концами, используемые в упряжи.

Носители майкопских традиций обустроивали небольшие форпосты для регулярных сношений с инородными соседями. Один из них – Константиновское поселение, которое просуществовало короткий отрезок времени. По-видимому, его обитатели, укрывшиеся за палисадом, не были готовы к длительной осаде. Жизнь на поселении оборвалась внезапно.

На территории поселения собрано около 700 наконечников стрел четырех типов: 1) флажковидные (170 экз.), 2) треугольные с выемкой в основании (514 экз.). 3) черешковые

(2 экз.) и 4) лавролистные (243 экз.). Кроме наконечников стрел, обнаружены листовидные и флажковидные наконечники дротиков и копий, фрагменты крестовидной булавы и скипетра. В.Я. Кияшко и Г.Н. Поплевко предположили, что треугольные наконечники с выемкой в основании, сделанные из кремня хорошего качества, являлись наконечниками «противника», который атаковал поселение (Кияшко, Поплевко, 2000, с. 242). Нападавшие были представителями среднестоговской культуры (Телегін, 1973). На поселениях этой культуры найдено около 200 наконечников с треугольной выемкой в основании, тогда как флажковидные наконечники там не обнаружены. Одиночные находки флажковидных наконечников происходят из донских погребальных комплексов (Новый, курган 132; Недвиговский III, курган 1). Колчаны с флажковидными наконечниками, обнаруженные в Предкавказье, свидетельствуют о том, что их владельцы являлись носителями майкопской культуры. Таким образом, маркерами южан являлись флажковидные наконечники стрел. Колесный транспорт позволил майкопцам глубоко продвинуться в степь и заложить там небольшие торговые фактория. Однако на заре бронзового века, в IV тыс. до н.э., мир был очень хрупким. И вскоре в Нижнем Подонье следы пришлого населения "растворились" и канули в прошлое.

На восточных печатях иногда персонаж (бог) в руке держит кольцо, у которого в противоположные стороны выступают два прямых "усика". Это кольцо с разогнутыми концами – символ упряжи быка. Колесный транспорт совершил переворот в способах передвижения на заре бронзового века.

Литература

- Ильюков, 2012 – Ильюков Л.С. Древнейшее прошлое окрестностей Танаиса // Вестник Танаиса. Вып. 3. – Недвиговка: АМЗ "Танаис", 2012. – С. 155-162.
- Кияшко, 1974 – Кияшко В.Я. Нижнее Подонье в эпоху энеолита – ранней бронзы. Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1974.
- Кияшко, 1994 – Кияшко В.Я. Между камнем и бронзой (Нижнее Подонье в V–III тысячелетиях до н.э.) / Донские древности. Вып. 3. – Азов: Азовский краеведческий музей, 1994.
- Кияшко, 2000 – Кияшко В.Я. Энеолит. У истоков донской истории // Донская археология. 2000. № 2. – С. 6-11.
- Кияшко, Поплевко, 2000 – Кияшко В.Я., Поплевко Г.Н. Кремневые наконечники стрел Константиновского поселения // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1998 г. Вып. 16. – Азов: Азовский краеведческий музей, 2000. – С. 241-258.
- Поплевко, 2007 – Поплевко Г.Н. Методика комплексного исследования каменных индустрий // Труды ИИМК РАН. Т.23. СПб. 2007.
- Мунчаев, 1975 – Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. Неолит, энеолит, ранняя бронза. – М.: Наука, 1975.
- Телегін, 1973 – Телегін Д.Я. Середньостогівська культура епохи міді. К.: Наукова думка, 1973.